

Балаяев, И. Д.
ИСТОРІЯ

ГОРОДА ПСКОВА

И

ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи на Никольской улицѣ.
1867 года.

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ.

СТРАНА.

Псковъ родина великой княгини Ольги, супруги Историческое значение Псковской земли. Рюрика сына Игоря, былъ однимъ изъ древнѣйшихъ пригородовъ Новгорода великаго. Страна, гдѣ построень Псковъ, лежала на межѣ Новгородскихъ владѣній съ землями Чуди, и Летголы. Когда собственно былъ построенъ Псковъ, на это мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но что онъ былъ уже при первыхъ Варяго-Русскихъ князьяхъ, на это прямо указываетъ нашъ древнѣйшій лѣтописецъ Несторъ; онъ, говоря о бракѣ Игоря Рюриковича, пишетъ: „и приведоша ему жену отъ Плескова, именемъ Ольгу.“ И конечно не при Рюрикѣ же былъ построенъ Псковъ, иначе бы лѣтописецъ упомянулъ о его построеніи; да и нельзя предположить, чтобы Новгородцы окраину своихъ владѣній, сосѣднюю съ землями немирныхъ Чуди и Летголы, оставили безъ надежнаго укрѣпленія; такой оплошности опытные въ колонизаціи Новгородцы не любили дѣлать, и никогда не оставляли своихъ колоній безъ опорнаго пункта, подъ защиту котораго колонисты могли бы укрываться въ случаѣ нужды. По всему вѣроятію первоначальное построеніе Пскова должно отнести къ тому доисторическому времени, когда Новгородцы подчинили себѣ племя Нарову и стали выдвигать свои колоніи въ земли Чуди и Летголы. Построеніе укрѣпленнаго города, и построеніе

именно раннеездѣсь тѣмъ болѣе было необходимо, что сосѣднія племена Летголы, Ливи и особенно Чуди вовсе неотличались мирнымъ и уступчивымъ характеромъ, а были извѣстны жестокостію и воинственностію; такъ что къ берегамъ Чуди, извѣстной у западныхъ народовъ подъ именемъ Эстовъ, побаивались приставать даже и такіе морскіе волки, какими въ то время были Норманны или Варяги. Это построение города на землѣ только что подчиненнаго племени и на межѣ съ племенами не мирными и не уступчивыми, а на противъ съ характеромъ, ежели не завоевательнымъ, то грабительскимъ, или любящими пожить на щетъ сосѣдей, дало Пскову особенное значеніе, и надолго опредѣлило его историческій характеръ, какъ сторожеваго бойца постоянно обязаннаго отражать первые удары враговъ. Новгородъ смотрѣлъ на Псковъ именно какъ на стража оберегателя юго-западной окраины Новгородскихъ владѣній, и съ этой точки зрѣнія опредѣлялъ свои отношенія къ нему. Точно также и Псковъ понималъ свое историческое значеніе, и по мѣрѣ силъ выполняя это назначеніе, мало по малу такъ устроилъ всю свою страну, что она представляла собою болѣе или менѣе передовую оборонительную линію, вытянутую имянно по границѣ съ немирными сосѣдями. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на древнюю карту Псковской земли, которая, вытянувшись съ юга на сѣверъ по рѣкѣ Великой и по восточнымъ берегамъ Псковскаго и Чудскаго озеръ, мало углублялась на западъ и востокъ, и главнымъ образомъ представляла собою не правильный рядъ укрѣпленій, преимущественно разположенныхъ на западной и юго-западной окраинѣ

примыкавшей къ землямъ Чуди, Летголы и Литвы, которыя укрѣпленія постоянно разпространялись и поддерживались въ продолженіе всей исторіи Пскова.

Псковъ, какъ пригородъ Новгорода великаго, имѣлъ Виды владѣній. тѣже виды владѣній какъ и Новгородъ; но характеръ этихъ видовъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ былъ не совсѣмъ одинаковъ съ характеромъ владѣній Новгородскихъ. Виды Псковскихъ владѣній были слѣдующіе: первый видъ самъ Псковъ, какъ древнѣйшая Новгородская колонія въ здѣшнемъ краю, первый опорный пунктъ здѣшнихъ Новгородскихъ поселеній, гнѣздо здѣшней славянины; второй видъ Псковская земля, или земля святыя Троицы, гдѣ были построены древнѣйшіе Псковскіе пригороды, занятые сплошнымъ Псковскимъ или славянскимъ населеніемъ, гдѣ уже были вытѣснены иноплеменики и гдѣ слышалась одна славянская рѣчь; третій видъ владѣній составляли колоніи, или волости Псковскія въ чужой землѣ, это Псковскіе города и укрѣпленные селенія разсыпанные въ земляхъ Летголы, и Чуди, по всему вѣроятію незначительныя и поддерживаемыя собственно для того, чтобы имѣть вліяніе на сосѣдей, вести съ ними торговлю и при случаѣ собирать съ нихъ дань.

Псковъ, какъ городъ, составляли слѣдующія части: Псковъ городъ и его части. Дѣтинецъ, Кромъ, Городъ, Полонище, Запсковье и Завеличье. Самое древнее поселеніе во Псковѣ, гнѣздо Пскова составлялъ Дѣтинецъ лежавшій въ углу образуемомъ рѣками Великой и Псковой и не вдалекѣ отъ Псковскаго озера, соединеннаго съ Чудскимъ озеромъ или Пейпусомъ, онъ стоялъ собственно на берегу рѣки Великой на высокомъ холмѣ, и былъ

первою крѣпостію построенною Новгородцами въ землѣ племени Наровы; въ XIII столѣтіи онъ былъ уже обнесенъ толстою плитиною стѣною, построенною знаменитымъ Псковскимъ княземъ Довмонтомъ. Въ Дѣтинцѣ находилась главная соборная во Псковѣ церковь св. Троицы, имѣвшая для Псковичей тоже значеніе народной святыни, какое для Новгорода имѣла церковь св. Софіи; но по историческимъ обстоятельствамъ Пскова церковь св. Троицы носила на себѣ нѣсколько иной характеръ чѣмъ Новгородская церковь св. Софіи, въ ней главное управленіе было не столько въ вѣдѣніи духовенства, сколько въ рукахъ мірскихъ людей, старость выбираемыхъ городомъ и состоявшихъ въ зависимости отъ народнаго вѣча. При церкви св. Троицы имѣлась особая палата или притворъ съ городскимъ ларемъ, въ который вносились на храненіе какъ государственные законы, такъ всѣ частные договоры, сдѣлки и крѣпости, для записки которыхъ велись въ Троицкой палатѣ особыя книги, состоявшія въ вѣдѣніи мірскихъ людей ларечныхъ старость, избираемыхъ на это вѣчемъ. Печать святыне Троицы была собственно государственною печатью и замѣняла собою въ случаѣ нужды княжью печать, какъ это прямо свидѣтельствуетъ судная Псковская грамота, въ которой сказано: „а не запечатаетъ князь, ино у святѣй Троицы запечатать, въ томъ измѣны нѣтъ.“

За Дѣтинцемъ между, Псковой и Великой, слѣдоваль Кромъ, главный городъ, гдѣ хранились всѣ хлѣбные и другіе общественные запасы и казна, гдѣ собиралось народное вѣче, гдѣ жилъ Псковскій князь или его намѣстникъ, и гдѣ была главная торговая площадь съ

торговыми дворами и лавками. Вѣче собиралось собственно подѣ стѣною дѣтинца, у подножія Довмонтовой башни, близъ церкви св. Троицы, гдѣ висѣлъ вѣчевый колоколъ и гдѣ устроены были особыя степени для засѣданій вѣча; по крайней мѣрѣ по свидѣтельству лѣтописей здѣсь было обычное мѣсто вѣча съ конца XIII вѣка. Кромъ или Кремъ вскорѣ послѣ Дѣтинца также былъ обведенъ каменною или плитною стѣною, отъ рѣки Псковы до рѣки Великой.

За Кромомъ слѣдовалъ собственно городъ, гдѣ находились болѣе древніе концы и улицы. Этотъ городъ въ 1309 году былъ укрѣпленъ плитною стѣною отъ церкви св. апостолъ Петра и Павла до рѣки Великой, построенною посадникомъ Борисомъ. За рѣкою Великою, противъ Дѣтинца и Крома, лежалъ посадъ Завеличье, гдѣ стоялъ нѣмецкій торговый дворъ, и и гдѣ производилась главная торговля съ западными иноземцами. Завеличье въ Псковѣ до нѣкоторой степени наѣминало Варяжскую или Варьскую улицу въ Новгородѣ, гдѣ по берегу Волхова лежали иноземныя пристани. Противъ Крома и Города, на лѣвомъ берегу Псковы, лежалъ посадъ Запсковье; а на востокъ и югъ по рѣкѣ Псковѣ, на правомъ берегу, вплоть до рѣки Великой, посадъ Полонище.

Такимъ образомъ изъ шести частей Пскова четыре: Дѣтинецъ, Кромъ, Городъ и Полонище лежали въ углу, образуемомъ рѣками Псковой и Великой, въ мѣстѣ самую природою защищаемомъ означенными рѣками отъ нападенія враговъ съ запада и юга, откуда преимущественно и должно было ждаться нападеній; остальные же двѣ части находились въ зарѣчьи, — на лѣвомъ берегу Великой Завеличье и на лѣвомъ берегу Псковы

Запсковье. Сии двѣ части Пскова долгое время оставались безъ укрѣплений, и обыкновенно при нападеніи непріятелей, въ случаѣ нужды, сжигались самими Псковичами. Но за то Кромъ, Дѣтинецъ и Городъ, какъ боевые пункты удобные для защиты, постоянно укрѣплялись каменными стѣнами, которыя время отъ времени подновлялись и увеличивались. Такъ мы уже видѣли, что вокругъ Дѣтинца была устроена толстая плитная стѣна, построенная еще княземъ Довмонтомъ; потомъ вскорѣ были укрѣплены такими же стѣнами Кромъ и Городъ. Далѣе въ 1373 году Псковичи поставили четвертую плитную стѣну отъ Псковы до Великой, которая служила общею обороною для Дѣтинца, Крома и Города. Эта стѣна была проведена не подалеку отъ старой стѣны. Въ 1394 году выстроена новая стѣна около Крома; въ 1399 году Псковичи выстроили новую стѣну къ старой стѣнѣ, на приступѣ отъ рѣки Великой до Псковы, и по этой стѣнѣ поставили три костра или башни; въ 1401 году заложили новую стѣну къ старой стѣнѣ, каменную подлѣ рѣки Великой; въ 1404 году такая же стѣна была выведена по берегу Псковы, подлѣ старой стѣны, толще и выше. Въ 1452 году была построена новая стѣна на городѣ на Кромѣ отъ великихъ воротъ возлѣ входа до малыхъ воротъ; и въ той же стѣнѣ уложено пять погребовъ, или подземныхъ ходовъ; въ 1458 году ту же стѣну наддѣлали выше. Въ 1465 году посажане Запсковья сами на свой щетъ заложили деревянную стѣну около всего Запсковья, отъ рѣки Великой до Псковы. Эта постоянная забота объ укрѣпленіяхъ и самый выборъ мѣстности для построения города лучше и нагляднѣе всего указываютъ на

боевое значеніе Пскова, какъ передоваго поста на украинѣ сосѣдней съ немирными племенами, и рѣзко отличаетъ характеръ Пскова отъ Новгорода Великаго, который сравнительно со Псковомъ почти незаботился о своихъ городскихъ укрѣпленіяхъ и по своему положенію долгое время не нуждался въ нихъ.

Псковъ, раздѣленный на шесть частей, представ- Концы.
лявшихъ какъ бы отдѣльные города, выстроенные въ разное время, и какъ слои указывающіе на постепенное распространеніе и усиленіе цѣлаго города, въ то же время дѣлился подобно Новгороду, въ административномъ отношеніи, на концы и улицы. По лѣтописямъ въ 1454 году во Псковѣ считалось шесть концовъ, носившихъ слѣдующія названія: Богоявленскій конецъ въ Запсковьи, Опоцкій конецъ въ Полоницѣ, Торговскій и Боловинскій концы въ Кромѣ, Городецкій конецъ, вѣроятно, въ городѣ, и шестой конецъ Острыя Лавицы. Концы въ Псковѣ, также какъ и въ Новгородѣ, составляли свои отдѣльныя общины, изъ союза которыхъ состоялъ Псковъ; они имѣли свое управленіе, своихъ выборныхъ старостъ; жители ихъ состояли изъ бояръ, купцовъ и черныхъ людей, которые всѣ, подобно Новгородцамъ, принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ всей Псковской земли. Отъ имени концовъ и всего Пскова заключались договоры съ сосѣдними государями, и отъ концовъ посылались бояре на съѣзды: такъ въ 1471 году для переговоровъ съ королемъ Литовскимъ на съѣздъ на Березничи были отправлены четыре посадника и бояре отъ всѣхъ концовъ; или въ 1473 году для переговоровъ съ магистромъ Ливонскимъ Псковъ отправилъ трехъ старыхъ посадниковъ и бояръ отъ кон-

цовъ. Но значеніе концовъ во Псковѣ было не совсемъ одинаково съ ихъ значеніемъ въ Новгородѣ; ибо у Псковичей между концами были раздѣлены всѣ Псковскія владѣнія, такъ что каждому концу причислялись тѣ или другіе пригороды Псковской земли, чего въ Новгородѣ вовсе не было. Въ Псковской лѣтописи подъ 1468 годомъ прямо сказано: тою же весною Псковъ подѣлилъ по два пригорода на всѣ концы; къ каждому концу къ старымъ пригородамъ новые жеребьемъ дѣлили, а бралъ жеребьи князь Василій, князя Ѳедора Юрьевича сынъ съ престола“. Псковскіе концы во время военныхъ походовъ отряжали отъ себя особыхъ воеводъ, которые предводительствовали какъ кончанскою ратью, такъ и ратью тѣхъ пригородовъ, которые подчинены концу; такъ подъ 1478 годомъ при походѣ Псковичей на Новгородъ, „въ помощь великому князю Московскому, сказано: въ Псковской же рати были отряжены воеводы, семь посадниковъ и иніи сынове посадничьи, и бояре и дѣти боярскіе многіе у Псковской рати воеводами изъ концовъ отряжены.“ Концы какъ самостоятельныя общины, управлявшіе не только улицами во Псковѣ, которыя имъ принадлежали, но и опредѣленными пригородами въ Псковской землѣ, имѣли каждый свое особенное хозяйство и сборную казну, на которую каждый конецъ, по мѣрѣ надобности, воздвигалъ общественныя зданія, и изъ которыхъ дѣлалъ другія затраты по своимъ общественнымъ нуждамъ. Такъ въ 1466 году, по случаю мора во Псковѣ, каждый конецъ построилъ по скудельницѣ для погребенія своихъ умершихъ; или въ 1471 году для построения новой стѣны на Полоницѣ всѣ концы дѣлали расклад-

ку или разрубы отдѣльно, каждый конецъ на свою долю стѣны. Каждый конецъ даже имѣлъ свои склады оружія на защиту города, свои пушки и свои погреба съ порохомъ; такъ подъ 1507 годомъ читаемъ въ лѣтописи: „что во время пожара въ Запсковыи зелій пушечныхъ (пороха) сгорѣла бочка, занеже ту зелія всего конца стояли.“

Торговище, или торговые ряды, устроенные въ Кромѣ, и со всею торговою площадью составляли особый конецъ, носившій названіе торгового и представлявшій отдѣльное вѣдомство, которое управлялось самостоятельно и независимо и имѣло своихъ купеческихъ старостъ, по каждому ряду своихъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключить изъ лѣтописнаго извѣстія подъ 1510 годомъ, въ которомъ сказано, что Псковичи послали къ великому князю Василю Ивановичу въ Новгородъ девять посадниковъ и купеческихъ старостъ отъ всѣхъ рядовъ.

Торго-
вище.

Кромѣ концовъ Псковъ еще дѣлился на улицы; сколько было улицъ во Псковѣ и какія изъ нихъ были главныя по лѣтописямъ и по другимъ памятникамъ опредѣлить въ настоящее время мы не можемъ. Но то несомнѣнно, что въ Псковѣ улицы составляли особыя общины съ своимъ мѣстнымъ управленіемъ и старостами, точно такимъ же порядкомъ, какъ это было въ Новгородѣ; члены улицъ, т. е. домо-хозяева у Псковичей назывались сусѣдами, и имѣли общія дѣла цѣлой улицы; такъ въ лѣтописи подъ 1433 годомъ сказано: Петровскіе сусѣды, т. е. уличане Петровской улицы, разбили старый костеръ (башню) и выстроили изъ камня церковь Бориса и Глѣба: или въ 1486 году Запсковскіе сусѣды Богоявленскій конецъ

Улицы.

строили одну треть стѣны, а Козьмодемьянскіе сусѣди двѣ трети стѣны. Какъ въ Новгородѣ каждая улица имѣла свою общину, или мѣсто для управы и суда между уличанами, гдѣ хранилась и общественная казна улицы и разныя книги и списки уличанамъ; такъ точно и во Псковѣ каждая улица имѣла свое мѣсто суда и управы, гдѣ засѣдали при разсужденіи объ общественныхъ дѣлахъ уличане съ своимъ старостою. Эти мѣста уличанской управы во Псковѣ кажется назывались лавицами, какъ и всякое мѣсто управленія и суда, о чемъ намекаетъ слѣдующее извѣстіе Псковской лѣтописи, помѣщенное подъ 1504 г.: „а легла та грамота митрополича предъ посадники Псковскими и священники у лавицы.“ По лѣтописямъ упоминаются слѣдующія лавицы: въ Запсковьи Жабья лавица и Жирковская лавица; въ Боловинскомъ концѣ Боловинская лавица, Боркова лавица; Куклина лавица въ Опоцкомъ концѣ Ропатая лавица; въ Острые лавицы концѣ Острая лавица. Впрочемъ относительно значенія лавицъ во Псковѣ нельзя сказать съ полною достовѣрностію; ибо по нѣкоторымъ указаніямъ лѣтописей можно думать, что лавицами назывались особыя улицы: такъ подъ 1493 годомъ читаемъ въ лѣтописи: „того же лѣта церковь каменну свершиша святаго Георгія на болотѣ, въ Острой лавицы. Вообще значеніе лавицы во Псковѣ по извѣстнымъ въ настоящее время памятникамъ довольно неясно и неопредѣленно.

Псковская земля.

За городомъ Псковомъ слѣдовала Псковская земля или земля святыхъ Троицы, т. е. владѣнія Пскова, находившіяся въ полной власти Псковскаго вѣча и преимущественно населенныя Псковичами. Псковская зем-

ля прямо отъ Пскова по теченію рѣчи Великой шла на сѣверъ по восточному берегу Псковскаго и Чудскаго озеръ, можетъ быть, до впаденія рѣки Плюсы въ Нарову. На востокъ Псковская земля граничила съ Новгородскою землею, и рубежъ ея лежалъ по теченію рѣкъ Плюсы и Лютой на Дубровну и съ Дубровны нѣсколько къ западу на рѣку Череху, постепенно склоняясь къ рѣкѣ Великой, захватывая восточные притоки этой рѣки и оканчиваясь у Опочки, крайняго южнаго пригорода Псковской земли. Съ Опочки рубежъ Псковской земли поворачивалъ на западъ и сходилъ у Вышгородка съ Полотскою и Литовскою землею, и далѣе шелъ по восточной границѣ Ливонскихъ владѣній до западнаго берега Псковскаго озера, южная половина котораго принадлежала Псковичамъ, а сѣверная Ливонцамъ. Эта западная граница была въ постоянномъ спорѣ у Псковичей сперва съ Летголою и Чудью, а потомъ съ Ливонскими Нѣмцами, а по сему то выдвигалась далѣе на западъ, то отодвигалась назадъ къ востоку, смотря по тому усиливались ли, или ослабѣвали въ этомъ краю Псковичи.

Самое густое населеніе Псковской земли шло по теченію рѣки Великой почти отъ верховьевъ ея до устья. На этой рѣкѣ, кромѣ самаго Пскова, стояли лучшіе Псковскіе пригороды: Опочка, Вороначь и Островъ. Все это пространство вполнѣ принадлежало Пскову, заселено было Псковичами и тянуло своими интересами и всею своею жизнію ко Пскову; здѣсь Псковское вѣче было полнымъ и постояннымъ хозяиномъ, или, иначе сказать, все это пространство составляло одно неразрывное цѣлое со Псковомъ, и въ разное время было застроено Псковскими пригоро-

дами, которые преимущественно были расположены по рѣкѣ Великой, и именно по лѣвому или западному ея берегу, какъ болѣе нуждавшемуся въ укрѣпленіяхъ. По рѣкѣ Великой стояли восемь Псковскихъ пригородовъ; изъ нихъ самый южный, почти въ верховьяхъ Великой, былъ Опочка въ 120 верстахъ отъ Пскова; за Опочкою, внизъ по рѣкѣ Великой, Вороначь; за Вороначемъ на сѣверъ слѣдовалъ Дубокъ; далѣе за Дубкомъ на поворотѣ рѣки Великой къ западу Островъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ еще въ XIV столѣтіи и выдержавшій нѣсколько осадъ отъ Нѣмцевъ и Литовцевъ; на сѣверъ за Островомъ на рѣкѣ же Великой стоялъ городъ Котельно, и наконецъ за Псковомъ на сѣверъ почти при впаденіи рѣки Великой въ Псковское озеро былъ построенъ Псковичами пригородъ Володимерецъ. Въ этомъ же краю неподалеку отъ рѣки Великой на ея притокахъ были построены города: Вревъ около Воронача, и Кошкинъ городокъ въ углу, образуемомъ рѣками Великою и Черехою. По южной границѣ, ближе къ Литовско-Полотскому рубежу, стояли Псковскіе пригороды: Вышгородокъ на рѣкѣ Ладѣ впадающей въ рѣку Великую съ лѣвой стороны; Коложе, кажется на рѣкѣ Лжѣ, тоже притокѣ Великой; Красный городокъ во 100 верстахъ отъ Пскова, на рѣкѣ Синей, тоже впадающей въ рѣку Великую съ лѣвой стороны; Заволочье при верховьяхъ рѣки Великой въ 200 верстахъ отъ Пскова, и Ржевъ неподалеку отъ Себежскаго озера. На западной границѣ по рубежу съ Ливонскими Нѣмцами Летголою и Чудью древнѣйшимъ пригородомъ Пскова былъ Изборскъ, упоминаемый еще въ IX столѣтіи при приглашеніи Рюрика въ Новгородъ; онъ лежалъ на юго-

западѣ въ 30 верстахъ отъ Пскова на Славянскихъ ключахъ, и считался главнымъ оплотомъ Псковской земли въ этомъ краѣ, былъ укрѣпленъ плитяною стѣною и большею частію удачно выдерживалъ многочисленныя осады Нѣмцевъ. За Изборскомъ въ этомъ краю слѣдовалъ пригородъ Велья, нѣсколько на сѣверъ отъ Изборска; этотъ пригородъ въ первый разъ упоминается въ XIV столѣтіи; онъ также считался передовымъ бойцомъ Псковской земли противъ Ливонскихъ Нѣмцевъ, и будучи хорошо укрѣпленъ удачно выдерживалъ непріятельскія осады. Далѣе, на западномъ берегу Псковскаго озера на самыхъ границахъ съ Ливонцами, на урочищѣ Желачко, долго бывшемъ въ спорѣ между Ливонскими Нѣмцами и Псковичами, Псковичи въ 1462 году выстроили Новый Городецъ; въ этомъ же краю неподалеку отъ Псковскаго озера на лѣво отъ устья рѣки Великой, стоялъ ближайшій къ Пскову пригородъ Лагозовици, весьма важный для защиты рыболовства на Псковскомъ озерѣ, и посему часто подвергавшійся нападенію Ливонскихъ Нѣмцевъ. На самомъ сѣверѣ Псковской земли у восточныхъ береговъ Чудскаго озера, вѣроятно для обороны отъ Чуди и Нѣмцевъ со стороны Наровы рѣки, стояли два Псковскихъ пригорода: Гдовъ, самый дальній на сѣверъ въ 120 верстахъ отъ Пскова, и ближе къ Пскову въ той же сторонѣ Озолица; и наконецъ тамъ же на рубежѣ съ Новгородскими владѣніями Кобылей. Впрочемъ не было времени, когда бы всѣ Псковскіе пригороды были на лицѣ въ полномъ составѣ, а напротивъ пограничныя города подвергаясь частымъ нападеніямъ непріятелей, то разорялись и приходили въ запустѣніе, и на ихъ мѣсто устроивались новые

города, то опять возобновлялись старые; такъ что никогда Псковъ не имѣлъ болѣе двѣнадцати пригородовъ въ одно время; а при паденіи Пскова было только одиннадцать пригородовъ и одно городище.

Значеніе
пригоро-
довъ.

Во Псковѣ пригороды далеко не имѣли того значенія, какимъ они пользовались въ Новгородѣ. Псковъ смотрѣлъ на нихъ не какъ на младшіе Псковы, и по этому держалъ ихъ въ полной зависимости отъ Псковскаго вѣча; и хотя они по устройству своему уподоблялись Пскову, но далеко не пользовались тою самостоятельностью, какою пользовались пригороды Новгородскіе. Псковъ по преимуществу придерживавшійся демократическихъ началъ и заботившійся не допускать, чтобы кто усилился передъ Псковскимъ вѣчемъ въ Псковской землѣ, зорко смотрѣлъ за своими пригородами и строго преслѣдовалъ тѣхъ, кторые бы рѣшились что-либо сдѣлать самовольно. А посему пригороды въ Псковской землѣ большею частью имѣли только значеніе крѣпостей, какъ на это довольно ясно указываетъ самое размѣщеніе Псковскихъ пригородовъ преимущественно по западной и южной границамъ, бывшимъ во все продолженіе Псковской исторіи не безопасными отъ непріятельскихъ нападений. Кромѣ того пригородамъ во Псковѣ принадлежало значеніе административныхъ центровъ для управленія приписанными къ нимъ волостями; но это значеніе было второстепенное и не необходимое, ибо во Псковѣ волости могли управляться и на дѣлѣ управлялись нерѣдко сами собою, и прямо относились къ Псковскому вѣчу или посадникамъ безъ посредства пригородовъ, какъ это указываютъ многочисленныя волости на востокъ отъ рѣки Великой, гдѣ почти не было